

SOCIO-ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE CASPIAN SEA REGION

Natalia L. Kurepina

Doctor of Economics, Professor

Kalmyk State University them. B.B. Gorodovikova, Russia, Elista

E-mail: kurepinanl@mail.ru

Abstract

Stable economic development, timely neutralization of challenges and threats are the most important prerequisites for economic security of Russia and its regions. Uneven spatial development of the Russian Federation and the increasing differentiation in the regional development are listed as the main challenges and threats to economic security in the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030.

The socio-economic development of the Caspian regions is characterized by significant disparities, which determined the purpose of the research. Particular attention is paid to the study of inter-regional differentiation as a threat to economic security.

An analytical review of the indicators of socio-economic development in these constituent territories of the Russian Federation allowed for identification of various risks and threats to economic security. The analysis allowed the author to conclude that when assessing threats to the economic security of the regions, it is necessary to take into account territorial, sectoral features, multi-ethnicity, etc. Hence, it is necessary to enhance the quantitative assessment indicators, complementing them with qualitative level indicators.

In order to achieve the necessary objectivity, depth and comprehensiveness in understanding, taking into account the realities of modernity, the author recommends assessing state's economic security in the regions and the policy of ensuring it from an interdisciplinary perspective, relying on economic science as well as on other areas of scientific knowledge.

Keywords

Caspian Sea regions, socio-economic development imbalances, risks and threats to economic security.

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Курепина Наталья Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Россия, г. Элиста

Email:kurepinanl@mail.ru

Аннотация

Стабильное экономическое развитие, своевременная нейтрализация вызовов и угроз является важнейшим условием обеспечения экономической безопасности России и ее регионов. Неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации в развитии регионов отнесены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года к основным вызовам и угрозам экономической безопасности.

Социально экономическое развитие регионов Прикаспия характеризуется значительными диспропорциями, что и определило цель исследований. Особое внимание уделено исследованию межрегиональной дифференциации как угрозы экономической безопасности.

Аналитический обзор показателей социально-экономического развития в данных субъектах РФ позволил выявить риски и угрозы экономической безопасности, имеющие различную природу возникновения. Проведенный анализ позволил автору сделать вывод, что при оценке угроз экономической безопасности регионов необходимо учитывать территориальные, отраслевые особенности, полиэтничность и др. Поэтому необходимо значительно расширить количество показателей оценки, дополнив показателями качественного уровня.

Для достижения необходимой объективности, глубины и всесторонности осмысления с учетом реалий современности автором рекомендуется оценивать состояние экономической безопасности в регионах политику ее обеспечения с междисциплинарных позиций, опираясь как на экономическую науку, так и на другие области научного знания.

Ключевые слова

регионы Прикаспия, социо-экономические диспропорции развития, риски и угрозы экономической безопасности.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение экономической безопасности субъектов РФ Прикаспийского региона как пространства со сложными социально-экономическими, экологическими, этнополитическими условиями имеет стратегическое значение. Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря внесло определенные позитивные сдвиги в развитии Прикаспийского региона, однако существуют нерешенные проблемы в сфере обеспечения безопасности и устойчивого развития.

На протяжении последних десятилетий для субъектов РФ характерны диспропорции в уровне социально-экономического развития регионов. Меры Правительства РФ по преодолению такой диспропорции, намеченные Стратегией национальной безопасности до 2020, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 привели к положительным результатам, однако не получили окончательного решения.

Дальнейшие стратегические цели и задачи по «обеспечению сбалансированного пространственного и регионального развития РФ» отражены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 (далее Стратегии 2030). С целью сокращения межрегиональной дифференциации развития субъектов РФ планируется совершенствование системы территориального планирования и национальной системы расселения.

Е.М. Бухвальд (2019, с.637) считает, что в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. недостаточно проработаны проблемы регионального развития, достижения «позитивного экономического выравнивания субъектов Российской Федерации, что прямо соответствует требованиям национальной безопасности страны». Нормативно-правовая база системы обеспечения экономической безопасности РФ за прошедшие десятилетия претерпела значительные изменения, часть из ранее принятых документов утратили силу.

Понятие «экономическая безопасность» получило законодательное закрепление в принятой в 1996 г. Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 и действовавшей до принятия Стратегии 2030. Данная стратегия положила начало исследованию понятийно-терминологического аппарата экономической безопасности. До законодательного закрепления термина «экономическая безопасность», который получил развернутое определение в Стратегии 2030, мнения ученых в его определении не отражали единого подхода: Л. Абалкин (1994), Г.С. Вечканов (2007), Е. Олейников (2005), В.К. Сенчагов (2005). (рис.1)

Экономическая безопасность включает множество отдельных направлений исследования, таких как военная, промышленная, энергетическая, продовольственная, экологическая безопасность и др., а также объектов исследования – страна – регион – отрасль - предприятие- человек.

Методологические основы экономической безопасности заложены в трудах В. К. Сенчагова (2005, 2017), под его руководством проведены исследования

региональной безопасности субъектов РФ, определены уровни угроз по различным направлениям обеспечения экономической безопасности,

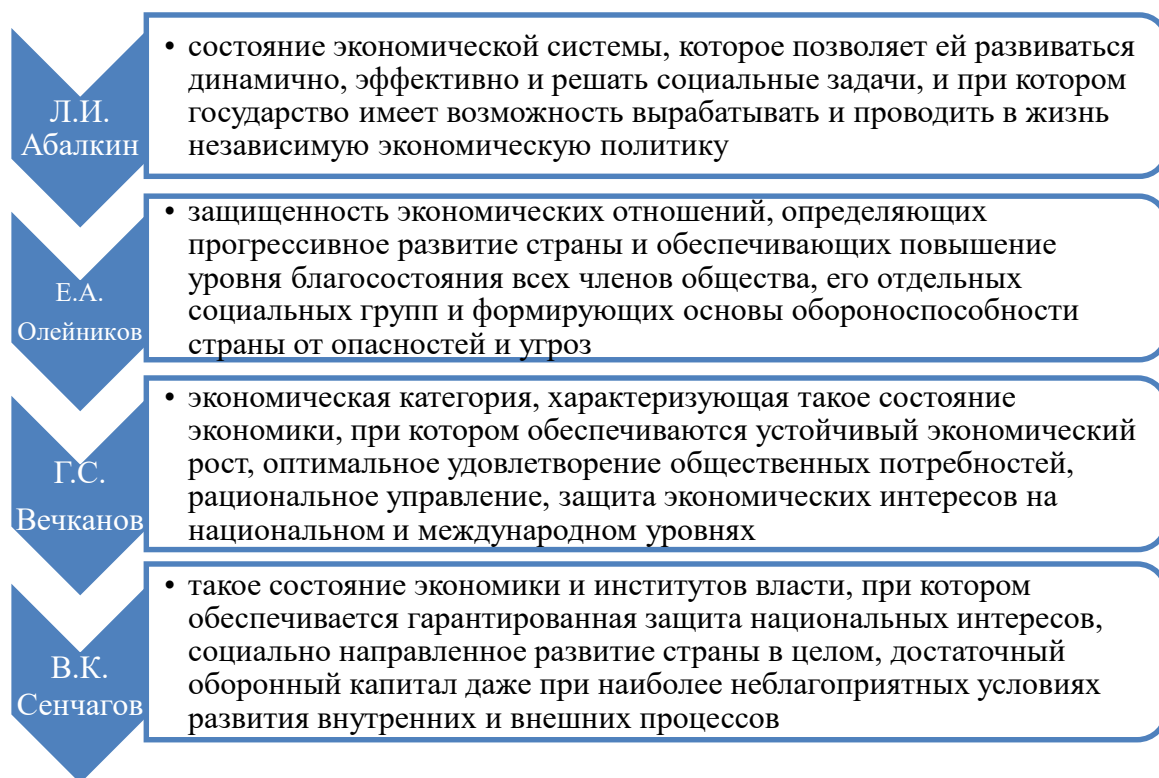

Рис. 1. Определения понятия «экономическая безопасность»

В последнее десятилетие развернулись работы по диагностике и оценке угроз экономической безопасности российских регионов. Развитие данного направления исследований вызвано необходимостью своевременного предотвращения развития кризисных процессов, нейтрализации угроз.

Наиболее распространенными методическими подходами оценки угроз экономической безопасности можно определить индикативный, рейтинговый и интегральный. Однако следует отметить, что имеющиеся разработки вызывают много дискуссий и споров, поэтому поиск наиболее информативных и объективных показателей оценки угроз находится в динамическом движении.

Индикативный подход был применен учеными Нижнего Новгорода (Митяков и др., 2014), которые под руководством В.К. Сенчагова разработали систему индикаторов для диагностики угроз по следующим видам безопасности: промышленная, энергетическая, продовольственная, бюджетно-финансовая и кадровая. Проведена оценка угроз, в соответствии с которой регионы России классифицированы по пяти градациям от стабильного состояния до катастрофического.

Индикативная динамическая модель оценки изменений в состоянии безопасности региональной экономики, разработанная с учетом «качества экономического роста, качества предпринимательской активности, диверсификации экономики и

благосостояния населения» была применена при оценке Уральского региона. (Цветков&Дудин&Лясников, 2019, с. 11).

Учеными Уральского отделения РАН исследования ведутся по разным направлениям оценки угроз региональной экономической безопасности. Для оценки социально – экономического состояния территории, они предлагают использовать «индекс благосостояния личности и территории проживания», который позволил авторам выделить кризисные зоны. (Куклин & Коробков, 2018, с. 1145).

Учеными Сибирского отделения РАН в основе методики оценки уровней экономической безопасности субъектов Российской Федерации применяют метод квантификации показателей оценки, нормирование и расчет обобщающих индикаторов для групп нормированных показателей. Угроза объекту определяется как «ситуация, приводящая к ухудшению ситуации на данном объекте», то есть угроза определяется как функция от аргументов: ситуация, ухудшение, объект (Казанцев, 2014, с. 31).

Представитель Петербургской школы исследователей экономической безопасности (Сигов, 2017, с. 329) предлагает использовать метод циклической градации и проводить оценку угроз объекта как экономического пространства, включающего в себя социальный и отраслевой блоки.

Факторно-кластерный анализ для оценки социально-экономического развития регионов применяют ученые республики Крым (Пискун & Хохлов, 2019, с. 365). Последнее время направление исследований в области социетальной и культурной безопасности получило свое развитие как в зарубежных, так и российских исследованиях (Романова, 2017, с. 115), (Шишаев & Яковлев, 2017).

Экологическую безопасность большинство авторов связывают с глобальными причинами возникновения угроз, с ростом численности населения планеты, загрязнения атмосферы и водных ресурсов, потерей биоразнообразия и другими экологическими проблемами. Проблема обеспечения экологической безопасности на современном этапе исследований в большей степени стала увязываться с условиями обеспечения качества проживания человека, созданием комфортной и безопасной среды, предупреждения негативного воздействия, связанного с деятельностью производственных объектов (Курепина, 2019).

Для диагностики эколого-социальных угроз ученые используют интегральную оценку показателей экологического состояния и его влияние на жизнедеятельность населения региона (Хильченко & Атаманова & Славиковская, 2020, с. 54).

Исследование работ по региональной экономической безопасности показало, что, как правило, ее связывают с понятием стабильного устойчивого развития, то есть рассматривают регион в сугубо экономических или политико-правовых параметрах. Однако каждому субъекту свойственны значительные региональные особенности геополитического, природного, отраслевого, экологического, этнокультурного, этноконфессионального характера. Регион зачастую еще и сложная в этнокультурном смысле общность, данный маркер было бы неправильно игнорировать. Особенно в субъектах РФ Прикаспийского региона – этнически и религиозно разнородного пространства с неустойчивой геополитической ориентацией.

Исследование проблем обеспечения экономической безопасности - тема достаточно обширная и затрагивает различные аспекты. В данной статье мы рассмотрели только отдельные диспропорции в развитии субъектов РФ Прикаспийского региона.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ отдельных аспектов обеспечения социо-экономической безопасности в Астраханской области, Республиках Дагестан и Калмыкия, который показал, что произошли определенные позитивные сдвиги по преодолению территориальной дифференциации. Однако, следует отметить, что диспропорции в социально-экономическом развитии регионов сохраняются.

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Формат статьи не позволяет раскрыть весь объем результатов исследования, поэтому остановимся на краткой характеристике наиболее серьезных для региона угроз экономической безопасности: в реальном секторе экономики; социальной и экологической сферах.

Проведенный анализ за последние пятнадцать лет показал, что разрыв в уровне между регионами Российской Федерации остается на достаточно высоком уровне, в 19 регионах ВРП значительно превышает среднероссийские показатели, в отдельных из них более чем в десять раз. На протяжении анализируемого периода данный показатель в Астраханской области и республике Дагестан был в два раза ниже среднероссийского, республики Калмыкия - в четыре раза (табл. 1).

Таблица 1 — Валовой региональный продукта на душу населения, руб.

	2005	2010	2017
Российская Федерация	125658.7	263828.6	510253.1
Южный федеральный округ	67566,0	168773,2	326244,5
Астраханская область	69814.0	143388,8	413440,6
в % к среднероссийскому показателю	55.6	54.3	54.3
Республика Дагестан	33839.8	94883.6	204197.4
в % к среднероссийскому показателю	26.9	36.0	40.0
Республика Калмыкия	33017.9	84359.4	240454,4
в % к среднероссийскому показателю	26.3	26.3	26.3

Валовой региональный продукт на душу населения в субъектах Южного федерального округа ниже среднероссийского уровня, минимальные показатели в республике Крым - 36.8%, в республике Калмыкия - 47.1% или в 3.8 раза ниже максимального показателя по РФ.

Проведенный анализ развития реального сектора экономики Калмыкия показал его неразвитость, отрицательную динамику не только в объемах производства,

но и по численности предприятий, которая с 2005 года уменьшилась более чем в четыре раза, а по сравнению с 2010 годом более чем в два раза и составила в 2018 году - 4072, в том числе сельскохозяйственных угодий - 302 или 7.4%, строительство – 347 или 8.5% и торговля – 834 или 20.5%.

Анализ развития рыночных факторов, прежде всего инвестиций, конкуренции, инноваций, предпринимательства показал, что они находятся еще в недостаточно развитом состоянии и должны раскрывать и реализовывать свой ресурс. В Астраханской области инвестиции на душу населения в 2018 году составили 105016 руб. или 87,6% к среднероссийскому уровню, республике Дагестан 65620 руб. или 54,8%, республике Калмыкии 47341 руб. или 39,5%.

Для исследуемого региона характерен высокий уровень инвестиционных рисков, обусловленных отраслевой и природно-климатической спецификой региона. Удельный вес инвестиций в одну из основных отраслей региона - сельскохозяйственную остается на крайне низком уровне и составил в 2018 году: в РФ - 3,6%, в субъектах южного федерального округа - 5,2 %, в частности, в Астраханской области – 1,8%, республике Дагестан – 6,8%, республике Калмыкия – 3,3%.

Включение инвестиционного мультипликатора, как считает Р. М. Нижегородцев (2016), является одним из естественных способов нивелирования углублений в социально-экономическом расслоении российских регионов.

Проведенный анализ производства ВРП, инвестиционной активности, объемов производства свидетельствует о диспропорциях в развитии регионов Прикаспия, неразвитости реального сектора экономики, недостаточных объемах инвестиций, слабой инновационной активности.

Исследование социальной сферы свидетельствует о некоторых позитивных изменениях, так доля населения проживающего за чертой бедности в РФ снизилась с 17,8% в 2005 году до 12.6% в 2018 году, порог экономической безопасности (10%) преодолен, хотя только в семнадцати регионах в 2005 году к данной группе относилось всего три региона.

Высок процент бедного населения и в исследуемых субъектах РФ Прикаспийского региона, в Астраханской области 15.1 %, республике Дагестан -14,7 %, при ранжировании регионов по уровню бедности они вошли во вторую группу (10-20%), республика Калмыкия с показателем 23.6% - в третью группу (20-30%).

В настоящее время в Астраханской области и республике Дагестан отмечается негативная тенденция роста численности населения, живущего за чертой бедности, соответственно с 14,1% в 2010 году до 15,1% и с 11.0% до 14,7%. В республике Калмыкия сохраняется тенденция снижения данного показателя с 29,5% до 23,6% (рис. 1).

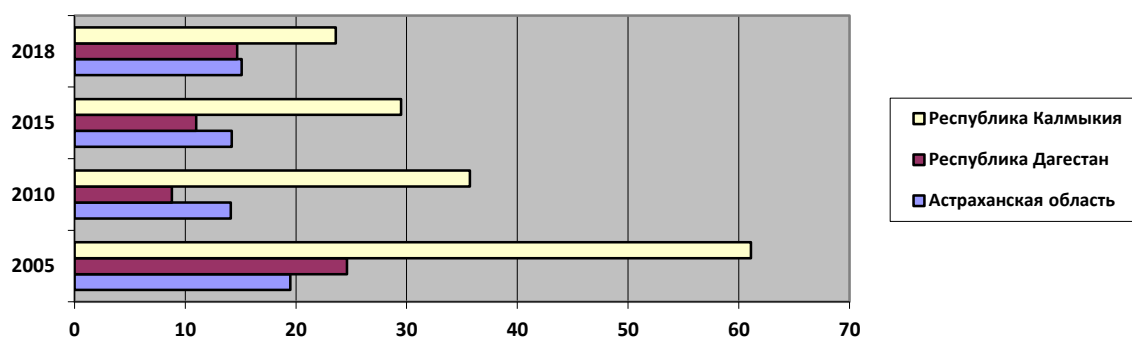

Рис. 1 – Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, %

Количество регионов, треть населения которых находилась за чертой бедности, сократилось с 11 в 2005 году до двух в 2018 году, в 2017 году к данной группе относилась и республика Калмыкия.

Из позитивных факторов следует сокращение разрыва уровня среднедушевых денежных доходов населения в исследуемых регионах к среднероссийскому уровню: в Астраханской области с 66,2% до 71,2%, республике Дагестан с 45,2% до 75,8% и республике Калмыкия с 29,6% до 51,5%, однако данный показатель на протяжении анализируемого периода остается ниже среднероссийского (табл. 2.).

Таблица 2 – Уровень доходов населения

		2000	2005	2010	2015	2018
Среднедушевые денежные доходы (в месяц) руб.,	РФ	2281	8088	18958	30467	33178
	Астраханская область		5356	14697	24057	23670
	Республика Дагестан		3660	10244	19239	25155
	Республика Калмыкия	979	2392	7774	14230	17082
В % к среднероссийскому показателю	Астраханская область		66.2	77.5	79.0	71.3
	Республика Дагестан		45.2	54.0	63.1	75.8
	Республика Калмыкия	42.9	29.6	41.0	46.7	51.5

Низкий уровень доходов в республике Калмыкия связан с отраслевой структурой, где значительный удельный вес приходится на низкодоходную аграрную отрасль.

Исследования показали, что сокращение диспропорции в уровне доходов населения регионов происходит не за счет развития предпринимательской деятельности, доля от которой в структуре доходов населения крайне низка: в Астраханской области - 6,5%, республиках Дагестан – 5,6% и Калмыкия- 11,5%, а за счет роста социальных выплат, доля которых соответственно 20,0%; 14,2%; 28,8%. Такая структура доходов населения свидетельствует о неразвитости предпринимательства и как следствие о недостаточной занятости населения регионов, что предопределило высокий уровень миграции населения в более благополучные регионы в поисках работы.

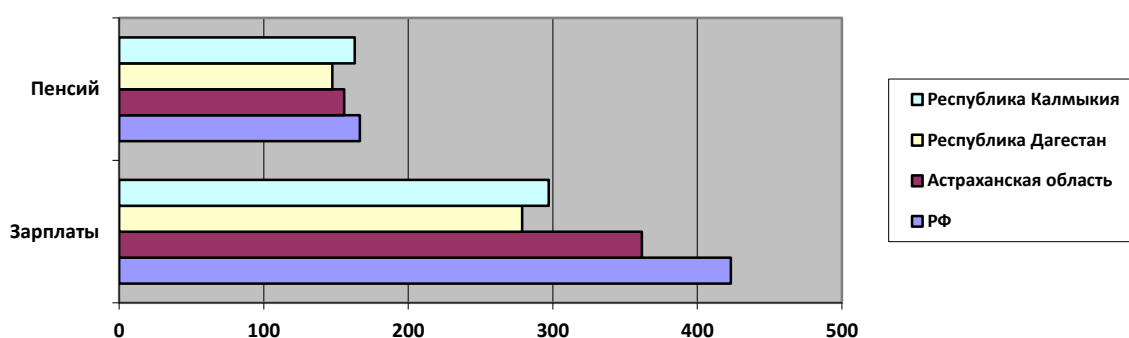

Рис. 2 – Соотношение с величиной прожиточного минимума, 2018 год, %

Рейтинг регионов по основным социально-экономическим показателям продемонстрировал то, что субъекты Прикаспийского региона по отдельным показателям являются аутсайдерами (табл.3).

Таблица 3 – Место субъектов РФ Прикаспийского региона в российском рейтинге по показателям социально-экономического развития, 2018 год

	ВРП на душу населения	Инвестиции на душу населения	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	Среднемесячная номинальная заработная плата	Уровень безработицы
Астраханская область	31	26	61	41	69
Республика Дагестан	76	57	46	85	81
Республика Калмыкия	66	74	83	79	76

Особо следует отметить республику Калмыкия, которая несмотря на определенные сдвиги в экономическом развитии по-прежнему остается на последних местах по уровню жизни, так, по уровню среднедушевых доходов – 84 место и др.

Таким образом, исследование отдельных основных экономических показателей регионов Прикаспия показало наличие значительных диспропорций в их социально-экономическом развитии, почти все рассмотренные показатели значительно ниже среднероссийского уровня. Более благополучной на фоне республик Дагестан и Калмыкия выглядит Астраханская область. Так, уровень ВРП на душу населения в % к среднероссийскому показателю соответственно составляет 40.0%; 26,3% и 54,3%. Однако и в Астраханской области данный показатель в два раза ниже среднероссийского уровня.

УГРОЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Экологические проблемы исследуемой территории обусловлены природно-климатическими условиями аридной зоны Юга России. По данным Доклада «О состоянии и использовании земель в Республике Калмыкия в 2018 году» (2019) процессам дефляции подвержено более четырех тысяч гектар земель республики Калмыкия, более двух тысяч гектар - процессам засоления. Значительные площади подвержены процессам деэртификации. Для пахотных угодий Калмыкии характерны угрозы в виде процессов дегумификации, дефляции, то есть ветровой и водной эрозии.

Аридность климата в значительной степени отражается на условиях проживания населения, но и на результатах сельскохозяйственного производства.

Высокая степень зависимости сельскохозяйственного производства от природно-климатических условий предопределяет вариабельность объемов производства и отражается на финансовых результатах предприятий аграрной отрасли. Минимальные валовые сборы зерновых культур отмечались в Астраханской области в 2013 году - 25.3 тыс. тонн, республиках Дагестан и Калмыкия в 2012 году, соответственно 159.2 тыс. тонн и 160.8 тыс. тонн, максимальные в 2019 году, соответственно 40.9, 403.2 и 639.8 тыс. тонн.

Таблица 4 – Среднегодовые объемы производства зерна за 1990-2019гг.

Годы	Астраханская обл.		Дагестан		Калмыкия	
	Тыс.тонн	Базовый индекс, %	Тыс.тонн	Базовый индекс, %	Тыс.тонн	Базовый индекс, %
1990-1995	148.1	100.0	350.7	100.0	532.1	100.0
1996-2000	67.0	45.2	239.7	68.3	253.7	47.7
2001-2005	42.9	29.0	312.1	89.0	350.8	66.0
2005-2010	40.1	27.0	229.1	65.3	328.8	61.8
2011-2015	32.5	21.0	269.8	76.9	274.2	51.5
2016-2019.	36.1	24.4	390.4	111.3	551,2	103.6

Анализ качественных показателей производства продукции растениеводства по субъектам Южного федерального округа показал, что максимальная урожайность зерновых отмечена в 2018 году в Краснодарском крае -52,9ц/га, минимальная

в Волгоградской области - 19,3ц/га, в республике Калмыкия - 22,9ц/га, Астраханской области - 27,1ц/га.

Уменьшение объемов производства зерна связано со значительным уменьшением посевных площадей, так, в республике Калмыкия с 726.6 тыс. га в 1990 г. до 285,8 тыс. га в 2018 году, что более чем в два раза, в том числе под зерновыми соответственно 403,2 и 248,8 тыс. га.

Тем не менее, угрозы эколого-экономической безопасности регионов Прикаспия не нашли своего отражения в проведенной оценке экономической безопасности регионов России (Сенчагов, 2014), в которой учитывалась только степень загрязненности водных ресурсов, атмосферы и лесовосстановление. (табл. 5).

Таблица 5 – Оценка экологического состояния регионов Прикаспия (по данным В.К. Сенчагова, 2014)

Индикатор	Регионы	Степень риска
Сброс загрязненных сточных вод, тыс.м ³ /км ²	Астраханская область	Зона критического риска
	Республика Дагестан	Зона критического риска
	Республика Калмыкия	Зона стабильного развития
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, г/км ²	Астраханская область	Зона критического риска
	Республика Дагестан	Зона значительного риска
	Республика Калмыкия	Зона стабильного развития
Лесовосстановление (доля восстановленных лесов, %)	Астраханская область	Зона критического риска
	Республика Дагестан	Зона стабильного риска
	Республика Калмыкия	Зона стабильного развития

Такой подход к оценке экологической безопасности, по-нашему мнению, не учитывает значительного числа угроз, характерных для исследуемого региона, таких как сокращение посевных площадей, деградацию растительного покрова, опустынивание и др.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что при оценке угроз экономической безопасности регионов необходимо учитывать территориальные, отраслевые, экологические и др. особенности. Поэтому необходимо значительно расширить количество показателей оценки, дополнив показателями качественного уровня, экспертные оценки специалистов разных научных направлений. Для достижения необходимой объективности, глубины и всесторонности осмысления с учетом реалий современности рекомендуется оценивать состояние экономической безопасности в регионах и политику ее обеспечения с междисциплинарных позиций, опираясь как на экономическую науку, так и на другие области научного знания – социологию, политологию, экологию, правоведение и иные.

Одним из эффективных инструментов оценки угроз экономической безопасности является мониторинг. Для прогнозирования угроз экономической безопасно-

сти регионов нами предложена схема регионального мониторинга, включающая различные блоки.

Для проведения мониторинга предлагается использовать независимых экспертов, ученых экономистов, политологов, социологов, экологов, юристов, с вовлечением в процесс студентов старших курсов. Возможности для развития личности закладываются в среднесрочной и долгосрочной перспективе путем вовлечения молодежи в научно-исследовательские разработки. В этих целях предлагается создать центры мониторинга при научных или высших образовательных учреждениях.

Список литературы

- Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. №608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (утратил силу). (1996). Информационно-правовая система «Гарант»
- Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» Основных положениях)» (утратил силу). (2009). Информационно-правовая система «Гарант»
- Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». (2017). Информационно-правовая система «Гарант»
- Абалкин, Л. И. (1994). Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. *Вопросы экономики*, 12.
- Бухвальд, Е. М. & Кольчугина А. В. (2019). Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации. *Экономика региона*, 15(3), 631-643. Doi:10.17509/2019-3-1
- Вечканов, Г. С. (2007). *Экономическая безопасность*. Санкт-Петербург: Питер
- Казанцев, С. В. (2014). *Защищенность экономики регионов России*. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.
- Куклин, А. А. & Коробков И. В. (2018). Выбор эффективной траектории социально-экономического развития территории. *Экономика региона*, 14(4), 1145-1155. Doi:10.17509/2018-4-7
- Куклин, А. А. (2014). Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ. *Фундаментальные исследования*, 6(10), 142-145.
- Курепина, Н. Л. (Ed). (2020). *Методологический инструментарий оценки угроз экономической безопасности полиэтничного региона*. Элиста: Изд-во Калм. ун-та.
- Курепина, Н. Л. (2020). Сравнительный анализ и оценка экономической безопасности регионального развития. *Экономическая безопасность*, 3(2), 207-218.
- Нижегородцев, Р. М. (2016). Экономическая безопасность депрессивных регионов. *Известия Волгоградского государственного технического университета*, 186(7), С. 8-12.

- Олейников, Е. А. (2005). *Экономическая и национальная безопасность*. Москва: «Экзамен».
- Пискун, Е. И. & Хохлов, В. В. (2019). Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно - кластерный анализ. *Экономика региона*, 15(2), 363-376. Doi:10.17509/2019-2-5
- Регионы России. Социально-экономические показатели. (2019). *Стат. сб.* Москва: Росстат.
- Романова, А. П., Топчиев, М. С., & Рогов, А. В. (2017). Культурная безопасность Астраханского региона глазами молодежи. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 4 (53), 113-124.
- Сигов, В. И. & Песоцкий, А. А. (2017). Экономическая безопасность региона: современные методические аспекты. *Вестник гражданских инженеров*, 65(6), 328-332.
- Шишаев, М. Г. & Яковлев, С. Ю. (2017). Концептуальные основы оценки социетальной безопасности как фактора устойчивого развития региона. *Труды Кольского научного центра РАН*, (8).
- Сенчагов, В. К. (Ed.). (2005). *Экономическая безопасность России*. Москва: Дело.
- Сенчагов, В. К. (Ed.). (2014). *Экономическая безопасность регионов России*. Нижний Новгород.
- Хильченко, Н. В., Атаманова, Е. А. & Славиковская, Ю. О. (2020). Диагностика эколого-социальных угроз развития территории. *Экономика региона*, 16(1), 43-58. Doi:10.17509/2020-1-4
- Цветков, В. А., Дудин, М. Н., & Лясников, Н. В. (2019). Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона. *Экономика региона*, 15(1), 1-12. Doi:10.17509/2019-1-1
- Kurepina, N., Tsatkhlanova, T., Pavlova, N. & Erendzhenova, D. (2020). Comparative Analysis of Methodological Approaches to Assessing Threats to Environmental and Economic Security. *Lecture Notes in Networks and System*. Springer Nature Switzerland AG. Doi:10.1007/978-3-030-39797-5

Для цитирования: Курепина, Н. Л. (2021). Социо-эколого-экономические угрозы Экономической безопасности Прикаспийского региона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, (1), 66-80.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-1-1-066-080

References

- The Decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 No. 608 “On the State Strategy of Economic Security of the Russian Federation (General provisions)” (invalidated). (1996). Legal information system “Garant”. (in Russian).
- The Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2009 No. 537 “On the Strategy of the National security of the Russian Federation until 2020 (General provisions)” (invalidated). (2009). Legal information system “Garant”. (in Russian).

- The Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 “On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030” (2017). Information and legal system “Garant”. (in Russian).
- Abalkin, L.I. (1994) Economic Security of Russia: Threats and Their reflection. *Economic issues*, 12. (in Russian).
- Buchwald, E.M. & Kolchugina A.V. (2019) Strategy of spatial development and national security priorities of the Russian Federation (pp. 631-643). *Regional Economy*, 15 (3). Doi: 10.17509 / 2019-3-1. (in Russian).
- Vechkanov, G.S. (2007) *Economic security*. St. Petersburg: Peter Publ. (in Russian).
- Kazantsev, S.V. (2014) *Protection of the economy of the regions of Russia*. Novosibirsk: IEIE SB RAS. (in Russian).
- Kuklin, A.A. & Korobkov I.V. (2018) Choosing an effective trajectory socio-economic development of the territory (pp. 1145-1155). *Economy of the region*, 14 (4). Doi: 10.17509 / 2018-4-7. (in Russian).
- Kuklin, A.A. (2014) Economic security of regions: theoretical and methodological approaches and comparative analysis (pp. 142-145). *Fundamental research*, 6 (10). (in Russian).
- Kurepina, N.L. (Eds). (2020). *Threat Assessment Methodological Toolkit economic security of a multi-ethnic region*. Elista: Publishing house Kalmyk University. (in Russian).
- Kurepina, N.L. (2020). Comparative analysis and assessment of economic security of regional development (pp. 207-218). *Economic security*, 3 (2). (in Russian).
- Nizhegorodtsev, R.M. (2016). Economic security of the depressed regions (pp. 8-12). *Bulletin of the Volgograd State Technical University*, 7 (186). (in Russian).
- Oleinikov, E.A. (2005). *Economic and national security*. Moscow: Exam Caspium Securitatis.
- Piskun, E.I. & Khokhlov V.V. (2019) Economic development of the Russian Federation regions: factor-cluster analysis (pp. 363-376). *Economy region*, 15 (2). Doi: 10.17509 / 2019-2-5. (in Russian).
- Regions of Russia. Socio-economic indicators. (2019). *Stat. Sat*. Moscow: Rosstat. (in Russian).
- Romanova, A.P., Topchiev, M.S., & Rogov A.V. (2017) Cultural security Astrakhan region through the eyes of youth (pp. 113-124). *Caspian region: politics, economics, culture*, 4 (53). (in Russian).
- Sigov, V.I. & Pesotsky A.A. (2017). Economic security of the region: modern methodological aspects. *Bulletin of Civil Engineers*, 6 (65), 328-332. (in Russian).
- Shishaev, M.G. & Yakovlev S.Yu. (2017). Conceptual framework for assessment societal security as a factor of sustainable development of the region. *Proceedings of the Kolsky Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 8. (in Russian).
- Senchagov, V.K. (Eds). (2005). *Economic security of Russia*. Moscow: Business. (in Russian).
- Senchagov, V.K. (Eds). (2014). *Economic security of Russian regions*. Nizhny Novgorod. (in Russian).
- Khilchenko, N.V., Atamanova, E.A. & Slavikovskaya Yu.O. (2020) Diagnostics of ecological and social threats to the development of the territory. *Economy of the region*, 16 (1), 43-58. Doi: 10.17509 / 2020-1-4. (in Russian).

- Tsvetkov, V.A., Dudin, M.N., & Lyasnikov N.V. (2019) Analytical approaches to the assessment of the economic security of the region. *Economy of the region*, 15 (1), 1-12. Doi: 10.17509 / 2019-1-1. (in Russian).
- Kurepina N., Tsatkhanova T., Pavlova N., Erendzhenova D. (2020) The Comparative Analysis of Methodological Approaches to Assessing Threats to Environmental and Economic Security. *Lecture Notes in Networks and System. Springer Nature Switzerland AG*, 885-894. Doi: 10.1007 / 978-3-030-39797-5. (in Russian)

For citation: Kurepina N.L. Socio-environmental and economic threats to the economic security of the Caspian sea region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*. 2021. №1. P. 66-80